
Благословенно МВИЗРУ ПВО

КНИГА ШЕСТАЯ

Владимир Борисович Броудо

Благословенно МВИЗРУ

ПВО. Книга шестая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40941609

ISBN 9785449633460

Аннотация

В 6-й Сборник «Благословенно МВИЗРУ ПВО» вошли произведения выпускников Минского высшего инженерного зенитного ракетного училища ПВО страны разных лет. Свои стихи и рассказы представляют Рыжик Анатолий Игоревич, Мирошниченко Александр Иванович. Проза, стихи, фото, рисунки авторов имеют великолепную энергетику дружбы, любви, преданности Родине и своей Альма-матер.

Содержание

Рыжик Анатолий Игоревич	5
Жизнь в зелёном мундире	6
Часть 6	7
Свадьба	9
Семейная жизнь и выпуск	14
Дипломный проект	29
Краткие итоги	39
Приложение. Судьбы однокурсников	41
Зарисовки	45
Часть 1	46
Часть 2	54
Часть 3	82
Часть 4	94
Часть 5	100
Наши встречи (фрагменты)	113
2005—2006 г.	114
«Транском»	114
Конец ознакомительного фрагмента.	117

**Благословенно
МВИЗРУ ПВО
Книга шестая**

Редактор Владимир Борисович Броудо

ISBN 978-5-4496-3346-0 (т. 6)

ISBN 978-5-4496-1702-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рыжик Анатолий Игоревич (вып. МВИЗРУ ПВО 1971 г.)

Рыжик Анатолий Игоревич

Жизнь в зелёном мундире

(Отрывки из книги.

Продолжение. Начало в Сборнике

«Благословенно МВИЗРУ

ПВО. Книга пятая», 2019 г)

Часть 6

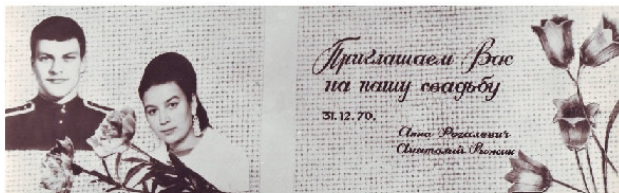
Подготовка к сессии велась одновременно с подготовкой к свадьбе.

Нам были выделены родителями средства на покупку колец, платья, туфель и фаты. Средства ограничивали, приходилось носиться по всему Минску, чтобы купить что-то получше.

Помню цены. Обручальное кольцо Анны 98 рублей. Моё – 44. Мой свадебный костюм – 46 рублей.

Кстати, костюм я больше ни разу не надевал, а продал его сразу после свадьбы.

Заказали на автовокзале автобус в деревню – везти нас и приглашенных сокурсников.

Такое свадебное приглашение сделала моя Мама

На свадьбу был приглашён родителями начальник курса –

подполковник Мачула.

Оказывается, он приходился отцу... дальним родственником!

Это выяснилось ещё тогда, когда Папа приезжал в училище в связи с моим рапортом на отчисление.

Дворцы бракосочетания в Минске были забронированы на полгода вперед, поэтому роспись мы решили произвести в ЗАГСе поселка (тогда, сейчас Минск) Уручье, недалеко от училища.

Свадьба

Автобус был заполнен. Роспись свершилась.

Нам предстояло проехать около сотни километров до деревни. Дорога пролетела незаметно, пели песни, шутили.

Пока мы ехали, я несколько раз пытался у Анны выяснить, какие будут на свадьбе белорусские «обычаи». Она отшучивалась: «Там узнаешь». Так и получилось – узнавал там.

Подъехали к дому, когда на улице была сплошная темнота. Двор был освещён. На всю деревню гремел духовой оркестр. Нас с Анной встречала самая древняя пара в деревне, прожившая в браке больше всех.

В руках они держали поднос с хлебом солью.

Анна предупредила – мы должны пройти под ним. Полезли. Во время этой церемонии мне ударили по темечку подносом.

Считая деда не удержавшим хлеб-соль, я буркнул: «Поаккуратней». Мне объяснили – это сделано, чтобы мы были богатыми... Обычай такой.

Олигархом я не стал. Думаю, виноват дед – слабо долбанул....

Белорусские ритуалы преследовали меня даже когда сели за стол. За столом был самый впечатляющий.

К молодым выстроилась очередь гостей с подарками.

Передо мной поставили поднос, на котором стояло рюмок двадцать наполненных водкой!

Гости поочерёдно подходили к нам, вручали подарки.

С «хозяином» (главой) семьи, которая уже вручила подарок, я должен был выпить, взяв рюмку с подноса.

Подарки дарили хорошие, и я, дабы не обижать гостей пил по полной рюмке.

Когда прошло пять семей, и я выпил со всеми, то увидел округлённые глаза Анны. Посмотрел на выстроившуюся очередь гостей – она заканчивалась на улице. Я понял – не выдержу...

Оказывается поднос с рюмками для гостей, а мне надо пить из моей рюмки. Можно не по полной.

Гостей было 149 человек. Столы стояли вдоль всех комнат дома. На мясо забили кабана и зарезали телёнка. Самогона сварили 80 литров, не из экономии.

Родители Анны предупредили, что деревенские не пьют другого напитка. Мы всё же заготовили несколько ящиков фирменной водки – «беловежской» и несколько ящиков вина. Почти всё осталось. Эти напитки употребляли только наши с Анной сокурсники и друзья.

Употреблял и подполковник Мачула. Жена через пару тостов пить ему запретила, и он перестал. Перед ним стояла одна рюмка, из которой он после тоста выпивал по полглотка.

Но воды он пил много – трижды просил Трёкина принести холодной, «ключевой водицы» из колодца. Тот бегал на улице и приносил ему воду в здоровенной эмалированной кружке.

К полночи Мачула почему-то «поплыл», а его жена удивилась – ведь он очень мало выпил!

Не удивился только Трёкин.

Потом он нам рассказал, что в кружку входит полторы бутылки «беловежской». А о его действиях «по доставке воды» он был проинструктирован Мачулой заранее.

Из подарков на свадьбе запомнилась гора льняного белья, которым мы очень долго пользовались.

Запомнился подарок моих родителей, потому, что он произвёл фурор среди деревенских жителей. Они подарили мне ковёр и торшер. Торшер был фундаментальный, хромированный.

Папа не надел на него абажур, и деревенские решили, что это зубоврачебный агрегат.

По столу прошёл ропот, мол, я умею чинить зубы, и Анне здорово повезло...

Запомнился подарок моих сокурсников.

Сразу после свадьбы я должен был сдавать экзамены по «35 дисциплине». Это зенитно-управляемая ракета ЗРК С – 75. Времени на подготовку у меня не было.

Ребята для меня поместили экзаменационный билет и вручили его номер мне на свадьбе.

К нему в комплекте дали готовую шпаргалку.
(Именно этот билет я на экзамене и вытащил).

Для свадебной ночи была специально подготовлена изба. Нарядная, светлая, праздничная.

Хозяева гордились, что была выбрана именно их изба и, проводив нас, ушли куда-то ночевать.

В Новогоднюю ночь (второй день свадьбы) был Дед Мороз и Снегурочка.

Все дни было искреннее веселье.

Особенно всем нравилось, когда пела семья Рогалевичей.

В два голоса, а аккомпанировал на баяне младший брат Анны – Саша.

Отвозили нас с подарками, и ещё не пришедшим в себя Мачулой, до автобуса идущего в Минск на «розвальнях». Вёз старший брат Анны – Слава.

Свадьба была пять дней. Жаль, что мы с Анной уехали после трех – экзамены. А свадьба пела и плясала...

Наш уход оставался незамеченным два дня.

Семейная жизнь и выпуск

● После зимней сессии она продолжилась стажировкой. У обоих: у Анны и у меня. С разрывом в три недели. Я ехал на войсковую стажировку в город Поставы, который находится на границе Белоруссии и Литвы. На месяц. Затем – переезд в Москву – точнее в Кунцево, где предстояла стажировка на военном заводе.

В тот период, когда я должен был приехать в Москву, то в это же время там должна была оказаться и Анна. У неё проходила стажировка в столичных театрах. У нас получилось незапланированное, но очень удачное совпадение – о таком можно только мечтать. Можно даже засчитать это как свадебное путешествие – подарок от Господа Бога.

В Поставах, куда я приехал на войсковую стажировку, стоял полк. Оттуда меня переправили в зенитно-ракетный дивизион в Швенчёнис. Бывал я и в других дивизионах полка, которые стояли возле местечек Шауляй и Янчунай.

Ездил по делам и в город Елгава. (Повезло – посмотрел Прибалтику).

Служба в этих подразделениях была нетяжёлой, места были неотдалённые (по масштабам СССР) и красивые. Магазины (по советским временам) были наполнены товаром – хорошее снабжение.

Стажировался я в должности заместителя командира ра-

диотехнической батарее (в такой должности меня должны были выпустить из училища и отправить в войска).

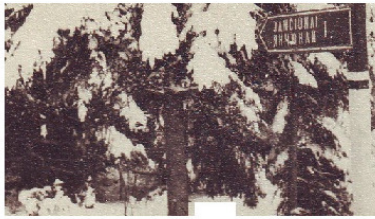
В дивизионе, в моей батарее, служили офицеры – двухгодичники (из студентов), с ними было легко решать все вопросы, кроме вопросов боевой готовности. Тут они были слабы.

Ещё запомнился мне начальник штаба дивизиона, который постоянно ходил в валенках с калошами. Он мне показался очень старым и каким-то обрюзгшим – ему было уже сорок пять лет! Запомнился он мне своими причудами и странностями. Например, он требовал, чтобы к нему подчинённые обращались не иначе как:

«Товарищ дембельный майор».

Отработав стажировку в Поставах, я поехал в Москву (без заезда в училище). Там, проходя свою стажировку, уже несколько дней ждала меня Анна. Для меня она взяла у кого-то студенческий билет Щукинского училища (2*24) и теперь я мог вместе с ней бесплатно ходить в театры.

За время пребывания в Москве мы сумели вдвоём с Анной посетить театры: Малый, Сатиры, Вахтангова, Ермоловой, Гоголя, Моссовета, Современник.

В СССР был такой указатель на г. Янчунай

Моя стажировка на заводе практически не контролировалась начальством, поэтому я смог сменить её на «стажировку» со студентами Белорусского театрального института.

Я правильно делал, полагая, что такой возможности посетить театры Москвы у меня больше не будет.

Кроме театров, мы исколесили Москву и её окрестности. Кремль, панорама битвы в Бородино, мавзолей Ленина, Новодевичий собор, Пушкинский музей...

Коля Ларичев организовал нам экскурсию в Архангельское, которое мы с удовольствием посмотрели, посетили и дворец князя Юсупова. Три недели пребывания в Москве пролетели как миг, но оставили впечатление на всю жизнь.

На этом наше «свадебное путешествие» не закончилось – предстоял зимний каникулярный отпуск.

Из Москвы (через Минск) мы поехали в Кронштадт.

Как провели отпуск я уже не помню, но в альбоме сохранилось фото, на котором я и Анна едим шашлыки с блинами

(?!) на Якорной площади.

Во время празднования масленицы

● Мне оставалось пребывать в Минске четыре месяца, а потом в войска. Анне ещё надо было учиться год.

19__

№ 34

Временное удостоверение
Рыжик

Дано настоящее тов. Анна Кошарова

в том, что он (она) работает в качестве Исполнителя
Секции Белорусского телевидения

Государственного Комитета Совета Министров Белорусской ССР по радиовещанию и телевидению

Действительно по 20 июля 1971г.

Старший инспектор свежести и каоров — *Виль*

В этот период Анна стала практикантом студии Белорусского телевидения и, периодически попадая на экран, зарабатывала денег. Она участвовала в детских программах, читала стихи, иногда были спектакли. В те времена на телевидении деньги платили не востребованно, какие, но от восьми до пятнадцати рублей Анна за раз приносила.

● В поселке Колодищи (от училища одна остановка автобуса) мы сняли комнату. Вторую комнату в этом же доме сняли Сергей Павлычев и Валя Диких (он мой, она Анны однокурсники).

В третьей комнате жили хозяева дома – дед и бабуля. Приятные, спокойные люди, которые нам совершенно не мешали. Они-то нет, а вот их «хобби» – варить самогон на кухне давал о себе знать. Хозяева неоднократно пытались угощать нас своим варевом, но мы, уже нанюхавшись паров с кухни, его возненавидели.

К нам в гости постоянно приходили мои и Анны однокурсники, у которых не было своего угла. Приходили поужинать и просто так.

Как-то раз пришли Алька Гинзбург и Витя Шорин отобедать.

«Принесли, – говорят, – вам подарок» Открывают портфель и начинают доставать из него посуду: глубокие и мелкие тарелки, ложки и вилки. Смотрю, а всё, что они вытряхивают из портфеля, – грязное.

Спрашиваю: «А что, нельзя было подарок чистым принести? Обязательно надо было сначала в нём пожрать?» Ребята ничуть не смутились: «Ты что, думаешь, мы в магазине купили? Мы в столовой поели, а посуду Вам принесли...»

Гостем «по неволе» у нас бывал однокурсник Олег П*. Дважды.

Оба раза, как он говорил, скрывался от милиции и ОБХСС.

Первый раз дело было связано с зарабатыванием денег на «дефиците». У отца П* были колоссальные связи, и он мог «устроить поступление» в любой институт.

Олег этим пользовался.

В ЦУМе он был знаком с молодыми продавщицами, которые собирались поступать в ВУЗ. Те в свою очередь знали возможности П*.

Продавщицы продавали Олегу «дефицит» в «счёт будущей помощи при поступлении».

А Олег продавал дефицит с «наваром».

Сейчас это называется бизнес, а тогда называлась спекуляция. За неё сажали в тюрьму.

Однажды П* продали очень мощный дефицит – ковёр. Олегу срочно нужны были деньги, и он решил продать ковер прямо на ступеньках ЦУМа.

Работники ОБХСС взяли его с поличным.

Кажется, всё пропало, от возмездия не уйти.

Панкратов не растерялся, сказал ОБХССникам, что они его напугали, да так, что он ...!

Туалет у ЦУМа за углом, и он попросил отпустить его «почиститься». Убедил, что не убежит – он оставит в залог свой паспорт (у него был фальшивый) и ковер.

ОБХССники поверили – разрешили. Может, им нужен был ковёр.

А может, нечем было дышать...

П*в конечно убежал.

Скрывался у нас в Колодищах три дня – обошлось.

Второй раз, перепуганный, П* появился у нас по причине «воровства».

Днём мы отмечали чей-то день рождения в ресторане.

Я и Анна ушли раньше основной массы празднующих гостей. В их числе остался и П*.

Дальше события происходили так:

– У Олега в ресторане украли кошелек, в котором был жетон гардероба.

– Уходя из ресторана, он взял со стола бутылку водки и выпил её с гардеробщиком.

– После «употребления» гардеробщик дал Пону возможность забрать пальто без жетона.

– Французское пальто Олега отсутствовало, и он подобрал себе «подходящее».

– Уже у выхода его догнал гардеробщик и сообщил, что вместе с этим пальто на крючке висел пакет с женскими са-

погами, и что Олег их... забыл!

Вот в этом-то «подобранном» пальто и авоськой набитой женскими сапогами П* появился у нас дома в Колодищах. Скрываться во второй раз.

Через сутки его разыскал отец.

Он с помощью милиции нашел французское пальто Олега и вернул владельцам «нечаянно забранные сыном сапоги».

● Учёба шла своим чередом и у Анны и у меня.

Мне она была не в тягость – выпускной курс поднял настроение и придал уверенность в себе.

Фотоколлаж о курсантской жизни

Вечера я и Анна проводили дома, восхищаясь тем малым уютом, который смогли себе позволить, проживая в Колодищах. Рестораны посещать мы стали значительно реже понимая, что обедать и ужинать надо каждый день, а на это нужны

деньги. Обедали мы отдельно в своих учебных заведениях, а ужинали дома. Часто с друзьями, которым нравилось нас посещать. Ещё чаще вчетвером с соседями – семьей Сергея Павлычева, нашими однокашниками.

Ужин готовила Анна (она заканчивала учёбу раньше, чем я) на той самой кухне, где хозяева варили самогон. Я после занятий сразу же летел домой, нигде не задерживаясь. Самым изысканным блюдом для нас была жареная картошка с сардельками. Сардельки были сочные, вкусные и стоили рубль двадцать копеек.

Под конец месяца деньги обычно заканчивались, и мы переходили на одну картошку, благо её было достаточно – привозили с запасом из деревни от родителей Анны. Те деньги, которые у нас появлялись (стипендии и подработка Анны на телевидении) полностью обеспечивали наше бытие, не создавая каких либо комплексов ущербности.

Мы жили на то, что имели, и совершенно не думали о том, что этого мало. Крайне редко брали в долг. Короче говоря – финансовое положение нас не тяготило. Активная жизнь после свадьбы у нас не изменилась: гуляли по городу, ходили в музеи, кино и на выставки. Я посещал спектакли, в которых участвовала Анна, смотрел её по телевидению, бывал на капустниках проводимых в театральном институте.

Иногда вместе с Анной (на правах студента) присутствовал на профессиональных встречах с мэтрами советского театрального искусства и кинорежиссерами (С. Герасимов, А.

Баталов, Л. Быков).

С тех времён осталось несколько фотографий, на которых изображена Анна в гриме. Значительно позже в семейном альбоме я их использовал, сделав коллаж «Анна до замужества и после».

● С февраля по май 1971 года проводились практические и теоретические занятия по автомобильной подготовке.

Проехать на автомобиле на этих занятиях мне удалось два раза по 10 минут (положено было проехать в сумме около двадцати часов). Очевидно, (перед сдачей экзамена в ГАИ) на кафедре автоподготовки прорезалась ответственность за обучение и мне запланировали третье двухчасовое практическое вождение на грузовике. Я решил отнестись к нему очень серьёзно, ибо на экзамене при сдаче вождения не воспользуешься шпорами, а удостоверение водителя получить надо.

В указанное время я пришёл на занятие в автопарк. Старшина сверхсрочной службы, инструктор практического вождения, приказал мне сесть в кабину, а сам сел за руль. Сообщил: – «Надо выехать за город, а там за руль сядешь ты».

Выезжали мы более тридцати минут, со скоростью 80 км \ час. Когда оказались в какой то деревне, он заехал в один из дворов, и мы вдвоём накидали полный кузов берёзовых дров. Затем инструктор посмотрел на часы и с сожалением произнёс: «Припозднились. Жаль... не успеешь порулить!» Прыгнул за руль, и мы помчались вываливать дрова к нему домой. За руль я, в самом деле, не успел. Но в конце «практического вождения» инструктор поставил мне «отлично» и сказал, что я молодец.

Экзамены мы сдавали ГАИшникам, а принимали они не переброску дров, а вождение. Причём принимали серьёз-

но. Я сдавал в конце группы и успел составить алгоритм действий.

Выглядел он так: нейтральная, зажигание, левый поворот, жим сцепления, газу и медленно отпустить сцепление. Всё, поехали.

Я многократно это повторял, видя ошибки ребят сдающих экзамен до меня. Олег Панкратов, очевидно, отрабатывал практику вождения тоже на перевозке дров или навоза, потому что вместе со мной повторял алгоритм действий. Однако времени у него было меньше – он сдавал раньше меня.

Сев в машину Поша благополучно тронулся с места, начал набирать скорость. Вдруг машина заревела, начала дёргаться и дымить. Буквально через минуту Панкратов вылез из кабины, и сообщил, что не сдал, а почему, не поймёт. Говорит: «Когда я тронулся с места, начал набирать скорость, ГАИшник говорит: «Быстрее», я добавил газ. ГАИшник опять говорит: «Быстрее». Я ещё добавил газ. Он опять – «Быстрее». Я ему говорю: «Это максимум – педаль нажата до отказа! Плохо машина едет...»

Я понял ошибку Олега и в свой алгоритм добавил: «Набрал скорость – переходи на повышенную передачу» Я сдал!

Сдавшим экзамен удостоверения на право управлением автомобилем были выданы 23 мая 1971 года. Выпускные (из училища) документы на нас готовились заранее. Фотографии в форме лейтенанта были сделаны за полгода до выпуска. Поэтому на удостоверении красовалась моя фотогра-

фия в лейтенантской форме.

Получать водительские права в ГАИ я пошёл вместе с женой. У нас были билеты в кино, на французский фильм «Мужчина и Женщина» и мы собирались, получив документы, сходить на него.

● ГАИ находилось в каком-то районе Минска, а церемония получения прав длилась недолго. Я тогда ещё недооценивал значение полученного удостоверения, но был горд иметь международные водительские права. Конечно, будь деньги, мы с Анной зашли бы в какой-нибудь ресторанчик и отметили это событие, но...

Мы гуляли по солнечному Минску, строя дальнейшие планы на жизнь, когда я ЕГО увидел!

Он лежал на краю тротуара в траве. Первым желанием было бросится и поднять его, но усилием воли оно было подавлено. Я оглянулся по сторонам. В это время и Анна тоже заметила ЕГО и шепотом предупредила: «Нитка».

Точно: к рублю была привязана нитка, а тянулась она к автобусу стоявшему у обочины. Морды желавших посмеяться над нами облепили все окна.

Мы продолжали движение, как бы не видя рубля и рож, застывших в ожидании смеха, а когда подошли близко, я в стремительном прыжке запрыгнул на нитку. Она натянулась, но рубль не поплыл от меня!

Я наклонился, оторвал нитку и положил рубль в карман. Враз погрузневшие физиономии в автобусе поняли: без боя

добычу я не отдам. Сделав слабые попытки вернуть своё – они быстро смирились с поражением.

Мы с Анной зашли в ближайшее кафе (Анна даже помнит его название – «Эра») и заказали по бифштексу, на котором лежало яйцо-глазунья. Какой вкусный был бифштекс!!!

Фильм «Мужчина и Женщина» и музыка в нём на нас тоже произвели неизгладимое впечатление.

Дипломный проект

● Наступило время свободного, ответственного и волнительного творчества – период написания дипломного проекта.

Писали дипломную работу мы совместно с Мостивым. Вел нашу работу кандидат технических наук подполковник Прохоренко.

Дипломная работа имела задачу оценить надёжностные характеристики зенитно-ракетных комплексов. Объём действий предстоял титанический – выписать радиоэлементы всех схем ЗРК. Составить их количественный список и перемножить на интенсивность отказов каждого элемента схемы. Вручную! Если серьёзно относиться к этой работе, то она заняла бы пару лет кропотливого труда.

Мы с Мостивым корпели над схемами, проклиная судьбу. Но это было недолго.

Однажды Валера появился со статьей в газете: «Смотри!» Написано было о Минском Государственном институте иностранных языков. В статье говорилось, что доктор филологических наук Петровский составил алгоритмы перевода иностранных языков с одного на другой.

«Ну и что?» – не понял я.

«Объясняю, – начал Мостивой. – «Буква сама по себе ничего не значит. Логическая связь букв – слово уже содержит

смысловую нагрузку. Логическая связь слов – предложение – более ёмкая смысловая информация»

«Ну и ...? – ещё не понимал я. – «Будем филологами?»».

«Нет, конечно, – возразил Валера. – «Но посмотри. Радиоэлемент сам по себе ничего не значит. Логическая связь радиоэлементов – схема. Она уже содержит принципиальное решение какой-то задачи. Логическая связь схем – конструкция – зенитно-ракетный комплекс!»»

«Шикарная идея, – подхватил я. – Выписав элементы и установив между ними связь, можно проектировать оптимальные и унифицированные схемы. Следующий этап – агрегаты и комплексы...»

*игр, мастер спорта.
Тренер по гимнастике училища*

Идея приобрела очертания. Когда мы доложили о ней нашему научному руководителю, то он подпрыгнул от радости: «Это будет моя докторская диссертация!»

«Чья???» – нескромно переспросили мы.

Однако эйфория Прохоренко была недолгой и сменилась печалью:

«Стоп, а что толку от вашей идеи? У меня самого идей как на... морщин! Как её реализовать? Где взять алгоритмы?»

Он был уверен, что доктор филологических наук Петровский свои алгоритмы перевода иностранных языков нам не даст. Но мы с Мостивым решили – попробуем добыть. Чем чёрт не шутит?

Сходили в Минский Государственный институт иностранных языков, записались на приём к Петровскому. В назначенный день и час мы пришли в институт. Он нас принял:

«Слушаю Вас, молодые люди. Чем я интересен защитникам Отечества?».

Как могли, рассказали о нашей идее воспользоваться плодами его труда.

Идея ему очень не понравилась.

«Это моя докторская диссертация, которую я защитил. В настоящее время работаю над её совершенствованием и никому ничего давать не собираюсь. Это во-первых.

Во-вторых, работа имеет гриф «секретно». Всё. Разговор окончен».

Валерка толкнул ответную речь, в которой сказал о значимости работы для науки, о многом хорошем, присущем самому Петровскому...

«Мы уверены, – закончил он, – что Вы окажете содействие укреплению обороноспособности нашей великой Родины!»

Уже были не Сталинские времена, но Петровский дрогнул:
«Хорошо. Завтра принесёте допуски к секретным работам, а я дам разрешение, и вы получите в секретной части института мою работу. В качестве исключения и без права копирования»

Мы ещё не успели восторжествовать, как он добавил: «Получите ровно на пятнадцать минут».

Мы ушли в раздумье: «Что делать? Ведь пятнадцать минут нам ничего не дадут!»

На следующий день я даже не хотел идти в институт, но Мостивой настоял: «Надо!» Получили в училище допуски к секретным работам и пошли.

Секретная часть института была маленькой комнатой с одиноким столом. В ней никого. Постучали в небольшое окошко стены, и оно распахнулось. В окне просматривалась седая голова старушки – секретчицы. Она была в курсе, и, выдавая работу Петровского, предупредила:

«Садитесь за стол. Переписывать ничего нельзя. Засаекаю пятнадцать минут...»

Работа была формата А 4, но её толщина была ужасна. Стол, за которым нам предстояло работать, из окошечка секретчицы не просматривался, так как прилегал к стене сбоку от него.

В работе мы опустили вступление – сразу перешли к алгоритмам. Только я собрался их посмотреть, как Мостивой прошептал:

«Листай по команде» и... достал фотоаппарат.

Свою старенькую «Смену – 2», с которой не расставался все пять лет учёбы. У меня не было времени и возможности испугаться, зная, что за это положено.

Я начал листать. Мостивой – фотографировать и кашлять при каждом снимке. Его кашель не позволял секретчице услышать звук перемотки пленки, ведь нас от неё отделяла только тонкая стена. После нескольких сделанных Мостивым снимков секретчица громко пробурчала: «Надо лечиться, а не разносить заразу» и захлопнула окошко.

Работать стало легче, но вскоре закончилась пленка. Сделано было 36 кадров, а алгоритмов более сотни.

Запасной пленки Валера не взял, да и не успели бы. Операция прошла успешно. Нас никто не застукал, а в отведенное время мы уложились.

Теперь мы молили Бога, чтобы получились фотографии. Они получились.

Кандидат технических наук подполковник Прохоренко до такой степени хотел стать доктором наук, что теперь свой рабочий день начинал и заканчивал с нас. Один и тот же вопрос: «У Вас получается?» не давал ему покоя. Но не только вопросы задавал Прохоренко. Он сумел «пробить» и закрепить за нами трёх программистов вычислительного центра училища работающих на ЭВМ «Минск – 32». Они начали запись добытых алгоритмов на языке «Алгол – 60». Через неделю ЭВМ выдала частотный список радиоэлементов

ЗРК и посчитало их наработку на отказ, подсчитала интенсивность отказов и закон их распределения.

Я представляю, чего можно было бы достичь, сфотографируй мы все алгоритмы. Но Прохоренко ликовал и от этого. Он предложил нам параллельно с дипломом оформлять документы на изобретение. Оформили. На троих. С ним.

Конечно, для нас на оформлении всё и закончилось, а он через полтора года стал доктором технических наук, защитив диссертацию по нашей теме.

Нас это «изобретение» совершенно не волновало: Бог дал, Бог взял. Итак, всё получилось великолепно благодаря идеи Мостивого. Досрочно был готов диплом, появилось свободное время.

Рецензии на диплом были великолепные – спасибо Прохоренко – он подсуетился и здесь.

Это время было кульминацией торжества души. Мы чувствовали, что цель поставленная пять лет назад достигнута. Была и нотка грусти: понимали, что через короткое время разлетимся по жизни если не навсегда, то надолго.

Эти свободные дни (у кого они были) проводили, кто как хотел.

Слава Трёкин вспоминает:

«...В свободное время любители префферанса устраивали товарищеские встречи. Засиживались допоздна. Одна из таких «игровых» комнат находилась рядом с нашей. Как-

то раз, под утро просыпаемся мы и видим, что из розетки валит дым. Мы повскакали, думая, что короткое замыкание и загорелась проводка. Стали собирать вещи и готовиться к эвакуации. Кто-то побежал обесточивать линию...

Однако всё оказалось гораздо проще: завсегда там префранс-клуба настолько накурили в комнате, что табачный дым под давлением через щели (в данном случае – через розетку) стал проникать в нашу комнату».

● Волноваться я начал перед самой защитой дипломного проекта – как она пройдёт? Мама Анны Станислава Иосифовна предсказала – получишь на защите «отлично». Она обладала определённым даром предвидения, но в данном случае я сильно сомневался. Да и «отлично» мне было надо как рыбе зонтик. Отличникам – да, такая оценка была необходима.

Оценкой у них определялся цвет диплома. И некоторым из них не повезло – они его «перекрасили».

Я следовал старой шутке:

«Лучше иметь красную рожу и синий диплом, чем синюю рожу и красный диплом».

Синий цвет мне был определён пятью годами учёбы и никакая оценка при защите его не меняла.

(То, что она будет положительной, определили предварительные слушания).

Я защитился на «отлично». Мостивой тоже. Картина маслом: солнечный день. Радостный выхожу из училища.

Меня ждёт Анна, уверенная в оценке, которую предсказала тёща. Вручает мне подарок – два чешских бокала (один ещё цел) и мы едем пить из них шампанское...

● Мне оставалось пребывать в Минске считанные дни. Предстоящее распределение волновало – куда? Кем? Когда прибыть?

Распределение прошло в сумасшедшем ритме и особой ясности в дальнейшую жизнь не внесло. Мне была опреде-

лена войсковая часть №62952. дислоцированная в г. Череповце, Московского округа ПВО. Прибыть было предписано 7 августа 1971 года на должность заместителя командира батареи.

До выпускного вечера оставалось три дня. Мы с Анной собрали наши скромные пожитки для отправки в город Череповец. Контейнер был бесплатным, но у нас он не был заполнен и наполовину. На погрузочной станции я вручил женщине-диспетчеру бутылку коньяка и коробку конфет. Попросил задержать отправку на пару недель, чтобы контейнер пришел в Череповец после моего приезда (7 августа).

Женщина подошла к моей просьбе чересчур ответственно, контейнер пришел в Череповец... к Новому году.

Выпуск состоялся 30 июня 1971 года.

Днём – торжественное построение всего училища. Вручение дипломов и нагрудных знаков академического образования.

Вечером – банкет для семей выпускников. Выпускались не только мы, но и офицеры, поэтому банкетный зал училища был заполнен.

Мне предстоял переход в самостоятельной жизни на более высокий и ответственный уровень – я был уже не один...

Перед отъездом к месту службы

Краткие итоги

Всего за пять лет учёбы в училище было сдано девять экзаменационных сессий, защищено два курсовых и один дипломный проект. Дважды: на третьем и пятом курсах мы проходили войсковую стажировку, и один раз на пятом – стажировку на предприятиях промышленности.

Дипломные проекты защитили на «отлично» 58, на хорошо 47, на «удовлетворительно» 10.

19 человек были отчислены. Из них: по неуспеваемости 8, по недисциплинированности 5, по состоянию здоровья 3, по собственному желанию 3.

В 1971 году 115 инженер-лейтенантов закончили Минское высшее инженерное зенитно-ракетное училище войск ПВО страны.

Они подразделялись:

По социальному происхождению:

Из военнослужащих 60 человек

Из служащих 40 человек

Из рабочих 9 человек

Из колхозников 6 человек

По национальности:

Русских 85

Белорусов 14

Украинцев 13

Осетин 1

Евреев 1

Казахов 1

По партийности:

Членов КПСС 52

Кандидатов в члены КПСС 10

Членов ВЛКСМ 51

Приложение. Судьбы однокурсников (упомянутых в книге)

**** 1. Валера Мостивой.** Службу проходил в Уральской отдельной армии ПВО, Энгельском ВЗРКУ ПВО, соединениях радио – и радиотехнической разведки разведуправлений ДВО и ОдВО, во Вьетнаме. Подполковник. Живёт в Минске.

**** 2. Олег Панкратов.** Военную службу проходил в Минской отдельной армии ПВО, Прибалтийском и Белорусском военных округах в составе органов КГБ. Полков-

ник. Умер.

**** 3. Юрий Новик.** Ушёл из училища и закончил юридический факультет. Стал доктором юридических наук. Умер.

**** 4. Саша Гуринов.** Военную службу проходил в Главном штабе Войск ПВО, Заместителем начальника Главного штаба.

Генерал – майор. Умер.

**** 5. Александр Григорьевич Мачула.** После должности начальника курса занимал должность преподавателя. Получил звание «полковник».

Трагически погиб вместе с женой во время пожара.

**** 6. Олег Киселёв.**

Службу проходил в Ташкентской армии ПВО, Закавказье, В Венгрии. Полковник.

**** 7. Валентин Ткаченко.** Службу проходил в Белорусском военном округе. Подполковник. Живёт в Минске.

**** 8. Слава Лукашов.** Службу проходил в Тбилисской и Дальневосточной армии ПВО, на Кубе. Подполковник. Живёт в Подмосковье.

**** 9. Саша Мельник.** Закончил службу начальником штаба зенитно-ракетного полка. Подполковник. Живёт в Москве.

****10. Урузмаг Огоев.** Закончил службу Командующим объединённой армией ВВС и ПВО. Генерал – лейтенант. По-

сле увольнения был председателем Совета безопасности Северной Осетии.

****11. Володя Терешко.** Закончил службу начальником группы Главного управления вооружения Войск ПВО.

Кандидат технических наук. Полковник. Живёт в Москве.

****12. Слава Трёкин.** Окончил училище с золотой медалью. Служит в НИИ. Доктор технических наук. Полковник. Живёт в Москве.

****13. Валера Гаркуша** (Орлов). Закончил службу военным представителем. Майор. Живёт в Москве.

****14. Саша Корсаков.** Закончил службу Начальником инспекции ПВО дружественных стран. Полковник. Живёт в Москве.

****15. Юра Царенков.** Служил со мной в Череповце, в 69 Гвардейской зенитно-ракетной бригаде ПВО. Капитаном умер от инфаркта в возрасте 28 лет.

****16. Николай Ларичев.**

Закончил службу начальником исследовательской лаборатории. Подполковник. Жил в Москве. Умер.

****17. Борис Ланецкий.**

Служил в Бакинской армии ПВО, принимал участие в боевых действиях во Вьетнаме. Закончил адъюнктуру при ВИРТА, защитился, преподавал в Академии, до развала Академии учился в докторантуре. Жил в Харькове.

****18. Николай Уваров.**

Служил в зенитно-ракетном дивизионе. Окончил ФРИС

ВИРТА. Служил в Одесском училище ПВО. Полковник.
Умер.

** 19. **Боря Селиванов.** Сейчас живет на Сахалине.

20. **Виктор Курильчик. В 1979 г. Окончил ФРИС

ВИРТА. Данных нет.

** 21. **Валера Иконников.**

Окончил адъюнктуру при ВИРТА. После адъюнктуры
служил в Пушкинском училище ПВО. Данных нет.

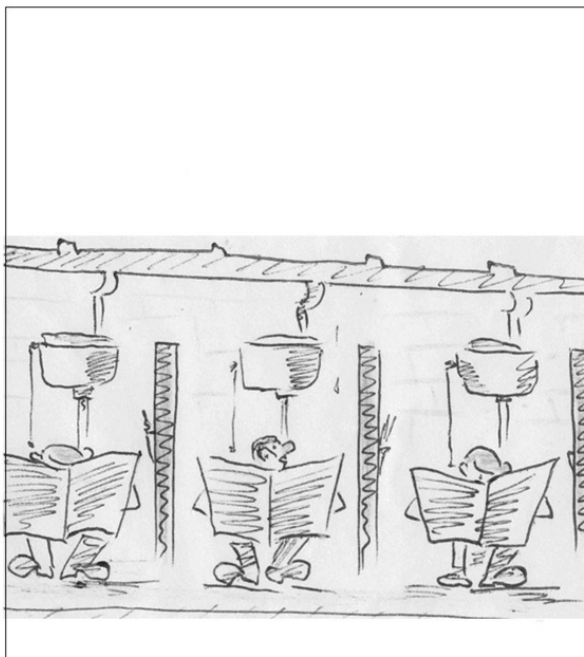
Зарисовки

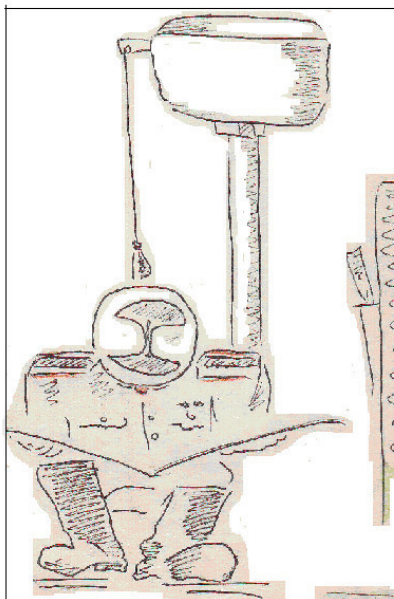
Часть 1

Живи по уставу – завоюешь... честь и славу!

По команде "отбой"

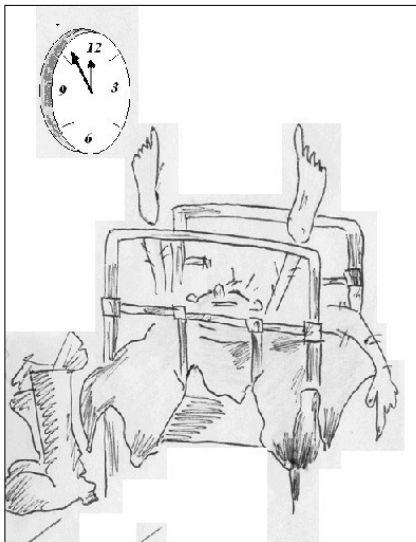

*Дневальный выставляется
в спальном помещении
роты и отвечает ...*

*Дежурному по курсу
разрешается отдыхать лёжа,
не снимая снаряжения с*

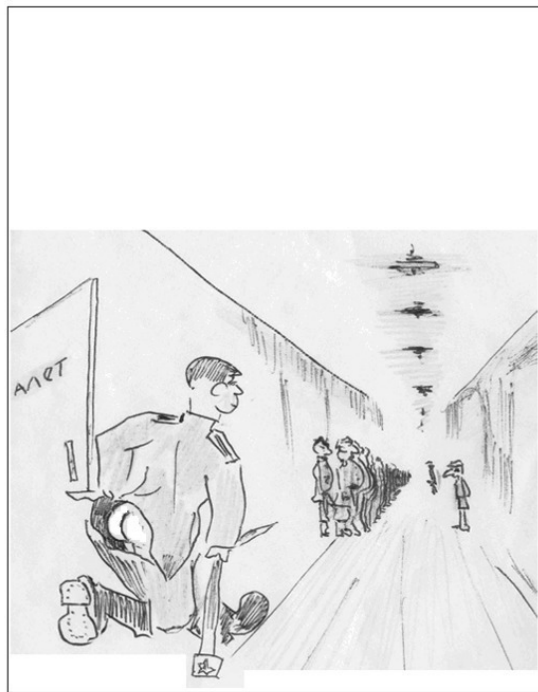
2.00 до 6.00

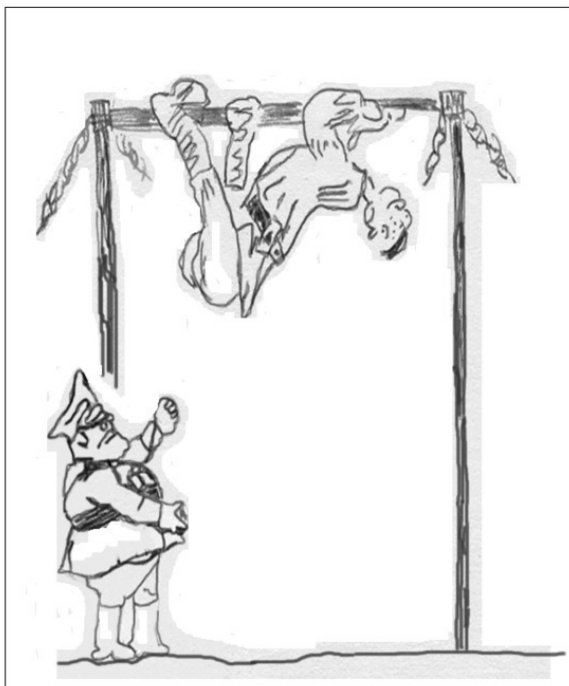
*При нахождении вне расположения
части вести себя с достоинством и
честью....*

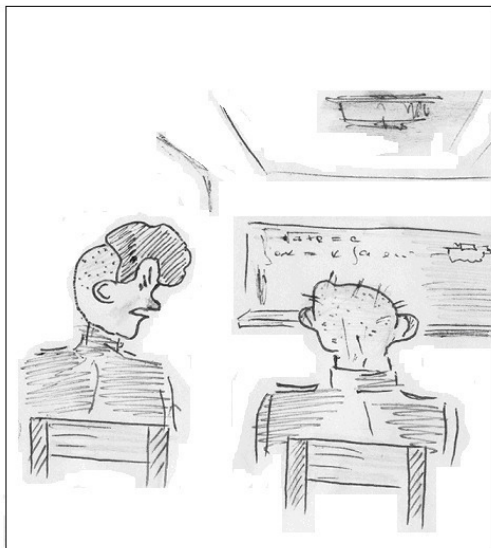
По команде "Равняйся..."

*Если не пустите в увольнение -
не слезу ...*

*Военнослужащий должен
иметь аккуратную причёску...*

Разговоры в строю!

Часть 2

Зарисовки по «ходу службы»

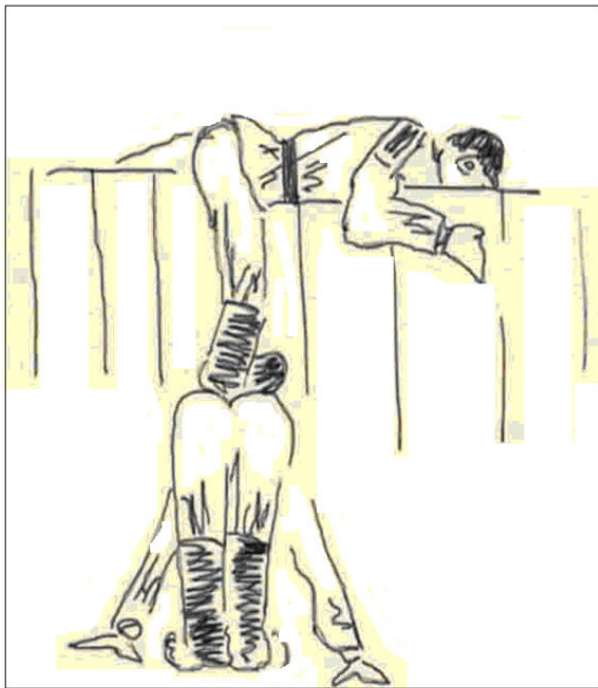
Первомай ... без увольнения ...

*Успел ...
Возьмите увольнительную...*

"Сделал дело" - гуляй смело ...

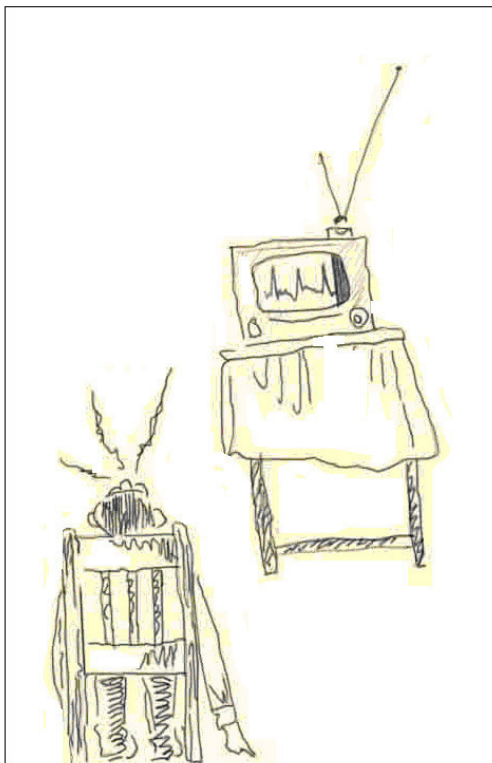

*"Вкальвание" перед
увольнением ...*

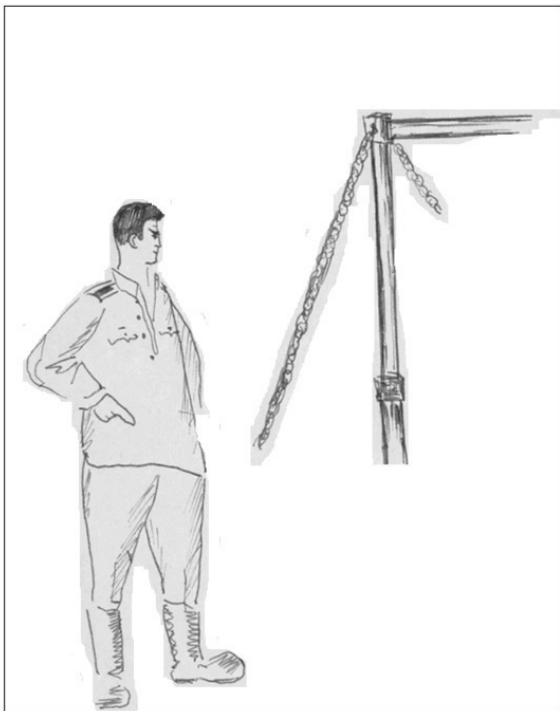

Воскресный "отдых"

или: Если не пустили в увольнение.

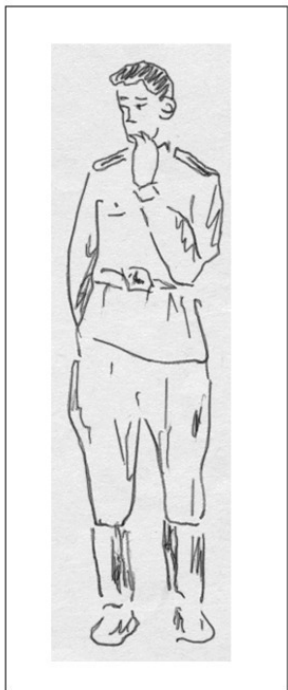
*Быть ... или не быть ...
увольнению*

*Пока не законспектирую -
не лягу!*

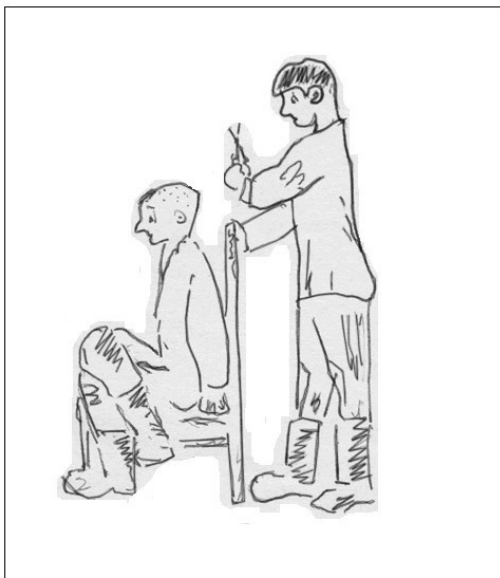

За что вызывает начальник курса?!

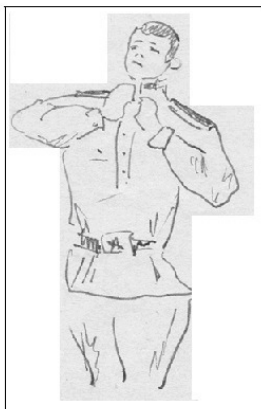

Вот теперь пустят в

увольнение ...

На КПШ ждут девчонки ...

*Результат беседы -
два наряда вне очереди ...*

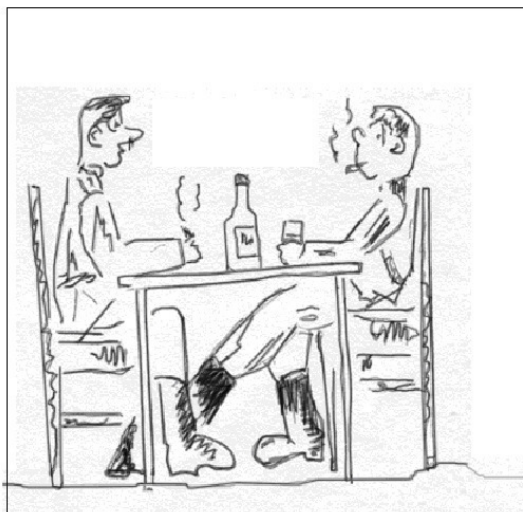
Начальник курса
майор Мачула

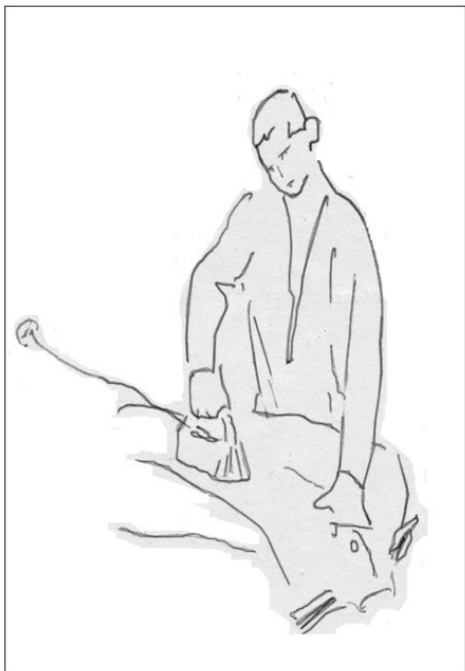
*Оторвал от простыни на
подворотничок*

Воскресная самоподготовка ...

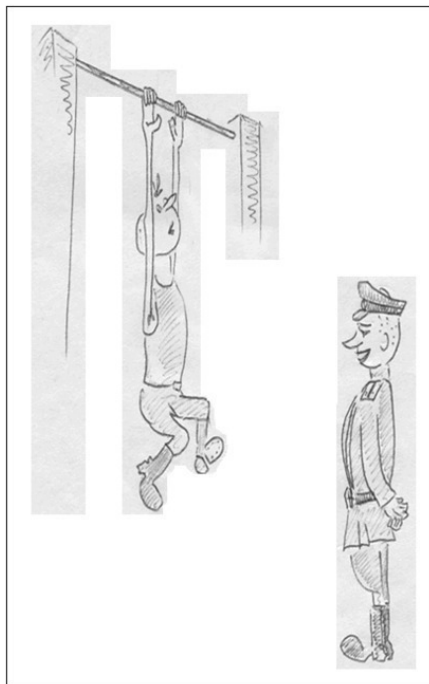

Перед строевым смотром ...

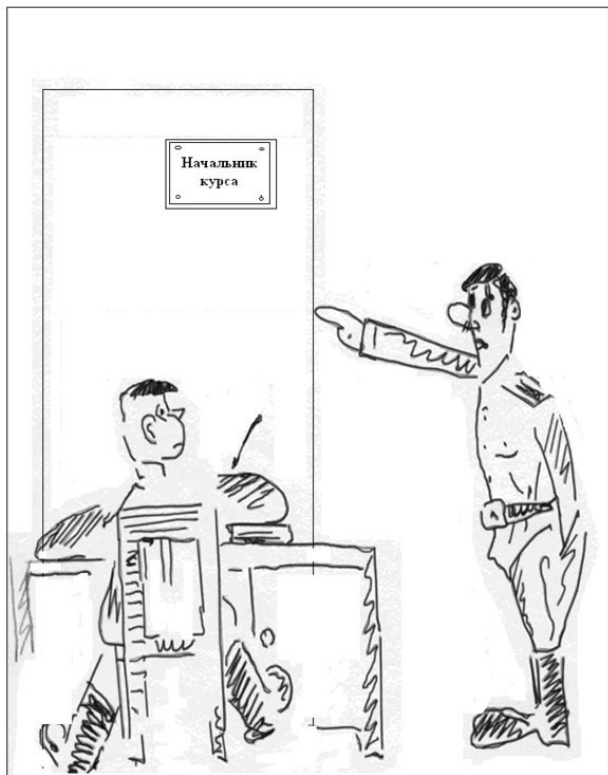

- Что у тебя было по "физо"
в школе?

-Освобождение...

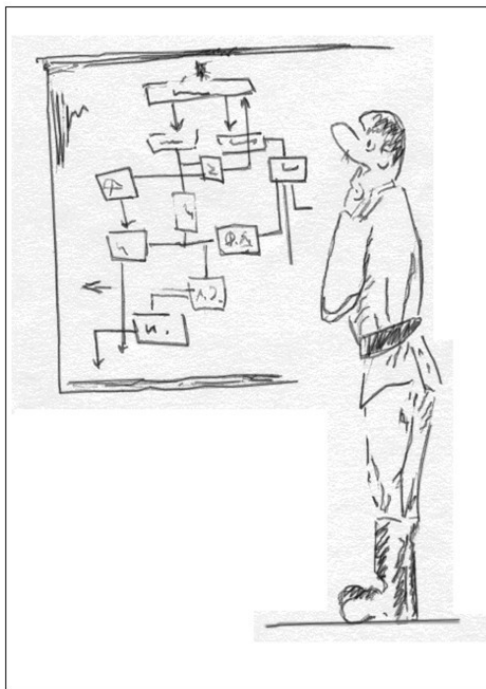
Какоё настроение у шефа?

*И маленькая работа должна
начинаться с ... большого перекура...*

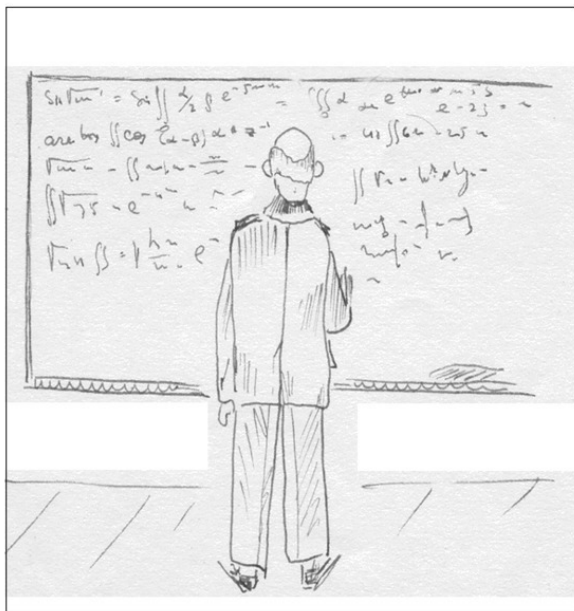
*Товарищ профессор!
Я знаю, но ... забыл!*

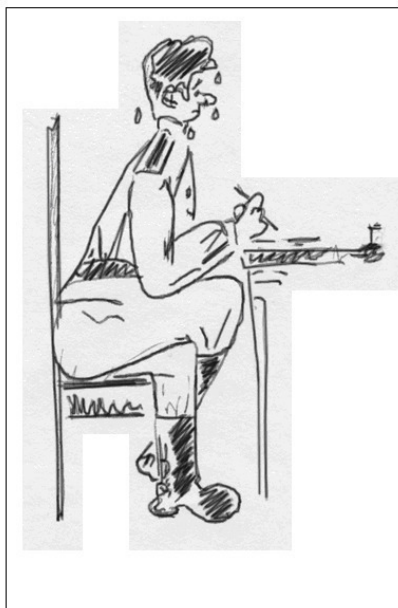
*Наша, "половая" жизнь,
или никакой жизни*

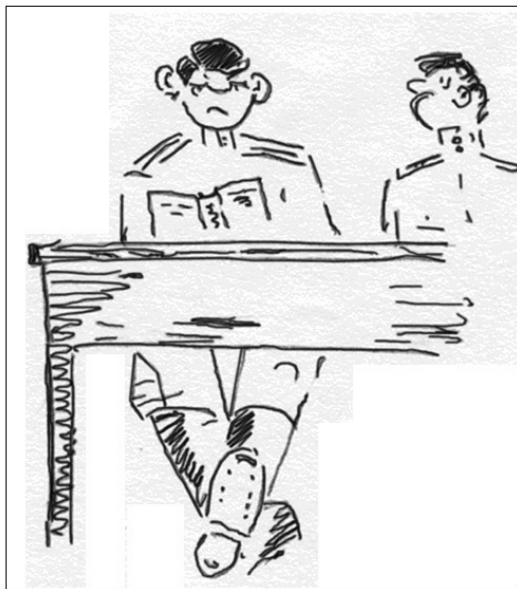
Это же так просто!!!

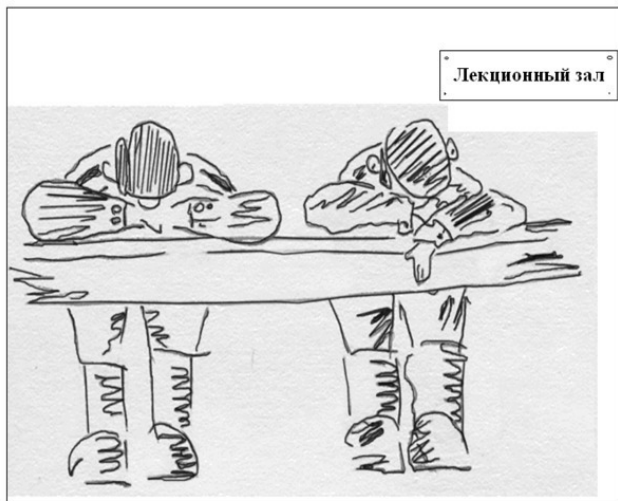
Любовное письмо ...

- А ты не боишься?
- Меня в прошлый раз вызывали ...

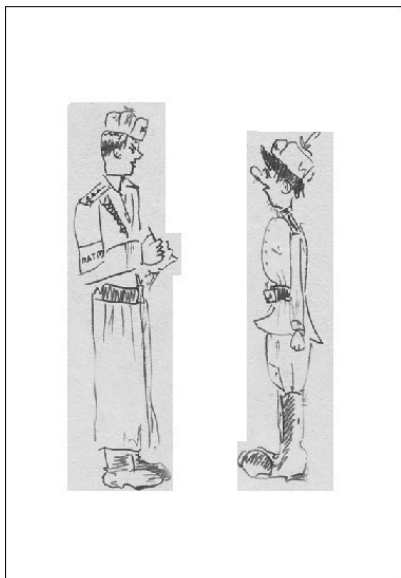
А ведь на завтрак было кофе...

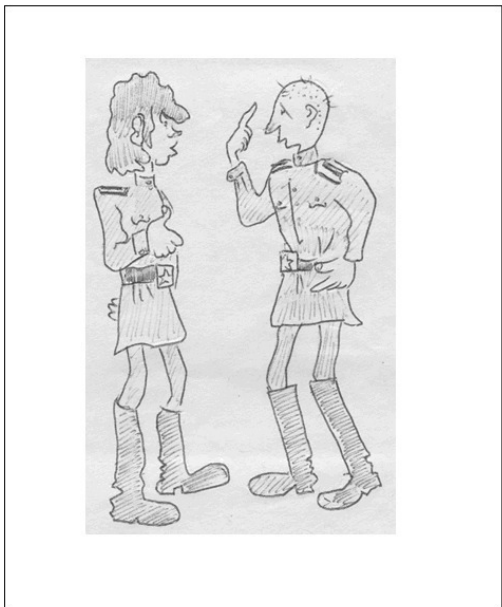
*Старшина сказал:
"Бери на вырост ..."*

*Интервью
или опять проблемы ...*

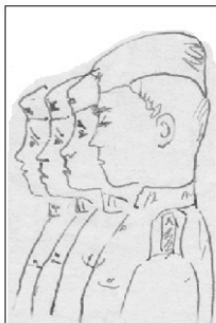
А я - старшине попался ...

Да не штангенс, а
тангенс ...

*Грустная, вечерняя
поверка
или - завтра понедельник!*

*Письмо из
дома*

Часть 3

Взгляд в будущее...

В театр с вами ходили, в рестораны ходили, в кино - бывали, а теперь Вы вздумали чтобы мы ещё и на "точку" поехали...

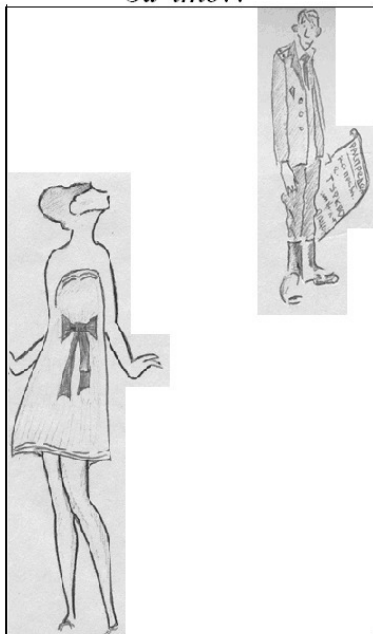

*Толик! Ты рад, что закончил
училище?*

Нет ...училище радо...

*В Туркестанский округ !!!
За что?!*

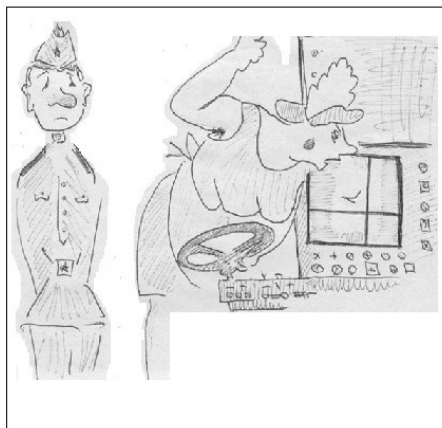
*Чтобы приготовить яичницу,
возьми два яйца, налей
на сковороду масло...*

*Я же говорил,
что тебе на точке будет хорошо...*

*Пока я здесь "повоюю", а ты,
сын, сбегай, заведи своего
лейтенанта из чайной...*

*Вова, радуйся! Твоя жена
научилась сама добывать пищу!*

*Вы что, лейтенант - думаете
идиот?!*

Не знаю, я здесь недавно...

*Ну и муженёк достался!
Вечно под ногами путается!*

*Любишь?!
А зачем к жене и к начальству
ходила?*

*Да, да, дяденька ..., папа в наряде,
а мама давно Вас ждёт...*

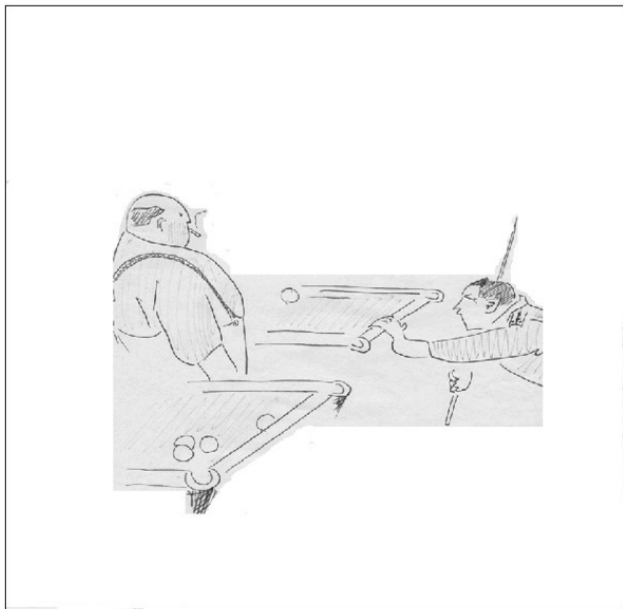
Милый!!! Дорогой!!!
- Что?...Шляпку?...Туфли?...

Часть 4

Просто так...

*Если бы рабочий день не закончился - я бы
отыгрался ...*

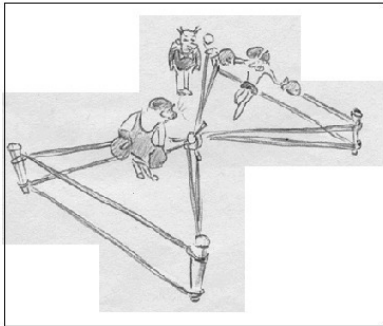
*Если ты начальник, то
почему не приказал нам
лыжню проложить?*

Вот теперь будет порядок!

Ничья?!

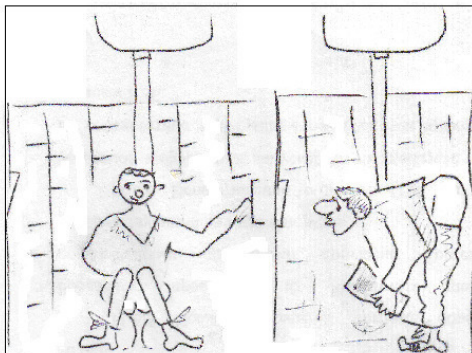

А Вы, какого чёрта приперлись ?!

"Учёные мужи":

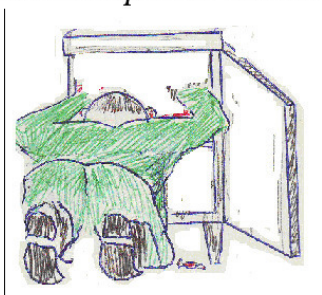
*Скажи, а что это за
корреляционно -
манипулированная функция??*

Часть 5

Нарисовано на лекциях, шариковой ручкой...

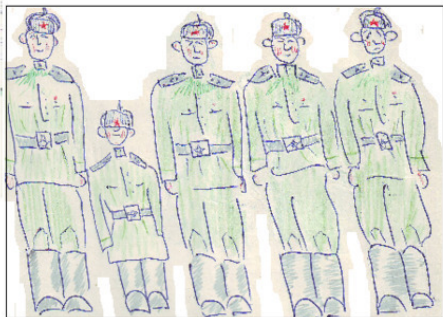
Из дома пришла посылка ...

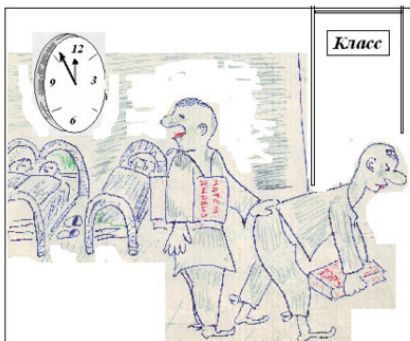
*На комсомольском собрании:
- Критикуй его, пока он спит!*

Взял ...на "вырост"

Отличники в ... "ночном"

- Витя, а правду говорят, что заяц самое глупое животное?

- Да, мой ... зайчонок...

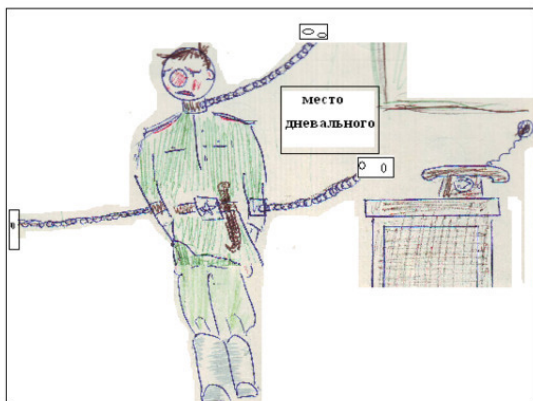
Наша жизнь

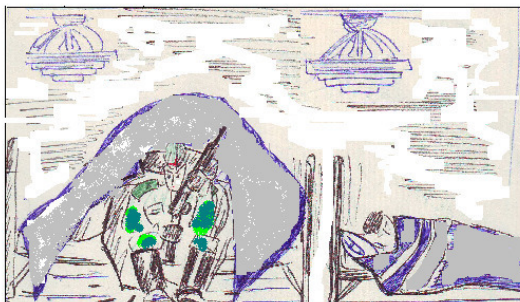
Скинулись ... и поели ...

Дневальный весной ...

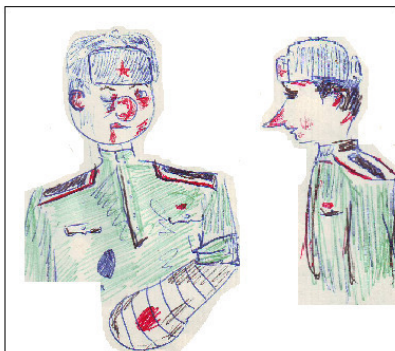

Узнал, что ночью будет тревога...

Орлов, что случилось?

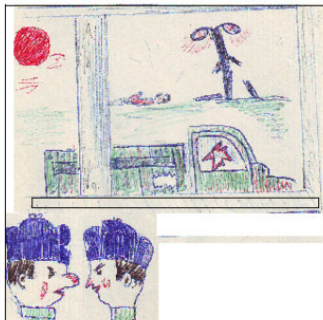
- Я встретил ...девушку...

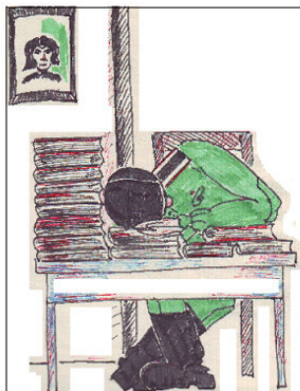
Хор училища

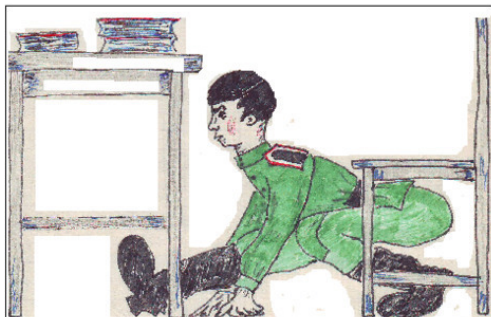
Теперь час нельзя на
улицу выходить
Панов на права сдаёт...

В читальном зале...

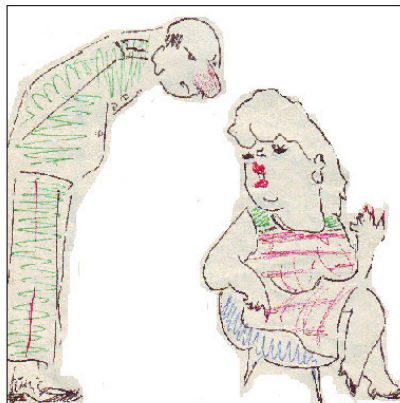

Только бы не вызвал отвечать...

- С кем ты вчера целовалась в парке?

- Каком?

Собираем голубику

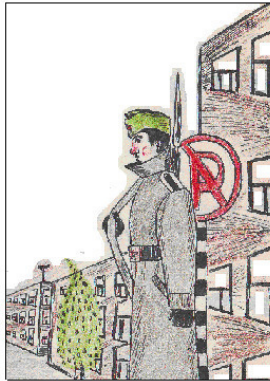
*Ко мне приехало...
увольнение....*

Соседи по койкам

В карауле № 3

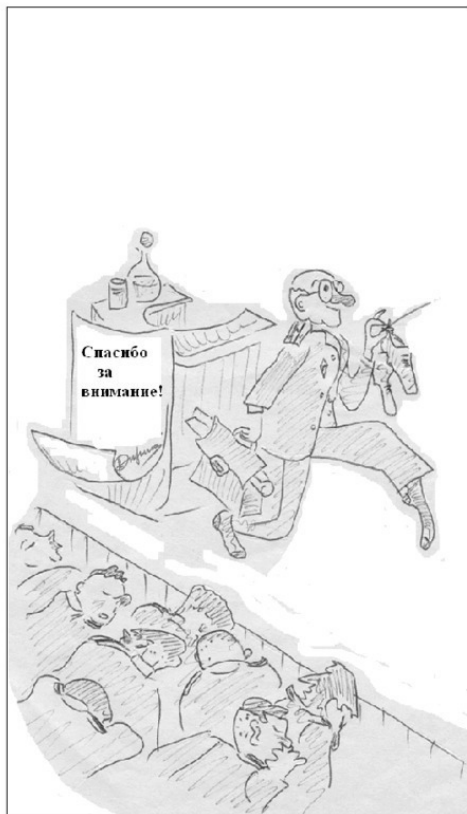

Воспоминания о доме.

Ночной Минск

Наши встречи (фрагменты)

2005—2006 г.

«Транском»

Вторая встреча однокурсников, на которой после длительного перерыва присутствовал я (перейдя в другой вид ВС я потерял контакты с однокашниками и никого не встречал 15 лет), проходила в Москве, в марте 2005 года. Радость встречи, воспоминания – всё, как всегда. Правда, с каждым разом меньше присутствующих. Причин для этого – предостаточно. У кого здоровье пошатнулось, у кого нет средств даже на такое мероприятие, у кого депрессия, кто-то не смог появиться по другим причинам. Встреча была организована Володей Терешко, на базе мощного научно-производственного объединения «Транском».

Терешко закончил службу полковником, кандидатом наук, на высокой должности в аппарате вооружения Главкома войск ПВО. После увольнения из вооруженных сил «связи» в Министерстве Обороны у Володи остались. Это дало ему возможность выступить соучредителем фирмы, которая занималась научными разработками, реконструкцией и модернизацией вооружения.

Каким-то образом руководителям фирмы удалось приобрести станки и оборудование военного завода, выводимого

из Группы Советских войск в Германии. Эти же «военные знакомства» позволили снять производственные помещения на одной из военных баз расположенных в самой Москве.

Бывшая должность позволяла Терешко входить в кабинеты больших армейских начальников и лоббировать получение оборонных заказов для своей фирмы. Учёных в штат он сумел собрать со всех научно-исследовательских институтов войск ПВО, подбирая их среди увольняемых по возрасту на пенсию.

Именно на этой, второй встрече однокурсников Володя (Терешко) предложил мне возглавить филиал «Транскома» в Ярославле. К этому времени такие же филиалы были организованы в Харькове, Белгороде, Брянске.

Когда я начал работать в научно-производственном объединении «Транском», там трудилось семь докторов технических наук и более десятка кандидатов. Всё это происходило в пик развала СССР, когда всё старое рушилось, а с новым было непонятно. Благодаря такой ситуации научно-производственное объединение «Транском» захватило рынок и начало процветать, набирая обороты.

...

На этом моменте я остановлюсь поподробнее, так как эта работа позволила мне бывать в Белоруссии, о чём я с удовольствием вспоминаю. Об одной из таких поездок в 2006 году я расскажу далее. По понятным причинам некоторые фамилии я заменил на аббревиатуру.

В этот период времени я завершил работу в должности заместителя гендиректора «Гражданстрой. Ярославль». Поэтому, особо не задумываясь, согласился. Договорились о встрече, на которой он представит меня директору. Когда после этого разговора прошло времени чуть более двух недель – я приступил работать в «Транскоме».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.